

## ВНЕШНЕДОЛГОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: ОЦЕНКА И РЕТРОСПЕКТИВНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

**М. М. Хасанов**, кандидат экономических наук, Таджикистан

The burden of External Debt (ED), created as a result of inappropriate policies, and financial-economic activity of modern management, may change the terms of the economic system towards infringing the interests of future generations.

On issues of ED and methods of its solution for the future, hardly received any attention from scholars and practitioners in the Central Asia (CA) countries.

Under the new conditions of globalization of the existing system of evaluation criteria of estimation of external debt situation of countries is imperfect, because in the classical form in the denominator of three of the four criteria are taken into account Income from Exports (IE) and the more is last, the situation of the countries is like it would seem the best. However, this does not take into account the export structure, which entails the subsequent rises in ED. Therefore, the article offers a different set of criteria, which allows to reliably estimate the position of external debt situation of the countries.

During the 13 years (1997 to 2009) analyzed the Gross Index (GI) of ED among CA countries 10 years has held a privileged position of Tajikistan, and inappropriate 11 years of Kazakhstan. Rate of decline from previous years GIED took place: for 6 years in Uzbekistan, 3 years in Tajikistan, two years in Kyrgyzstan. Unfortunately, there was the growth rate of GIED all these 13 years in Kazakhstan, 10 years in Kyrgyzstan, 9 years in Tajikistan, 6 years in Uzbekistan.

For 13 years GIED \ GDP has exceeded its limit during that period in Kyrgyzstan, 10 years in Kazakhstan, 7 years in Tajikistan, and only during 2002. in Uzbekistan.

By GIED \ IE had the average position - Kazakhstan, Uzbekistan, and Tajikistan, and improper - Kyrgyzstan.

The costs of servicing ED / IE exceeded its limit in Kazakhstan for 10 of the 13 analyzed years and only in 2001 in Kyrgyzstan.

At ED per capita / per capita income six years occupied a privileged position 2 years Uzbekistan. And the improper position of 5 years occupied Kazakhstan and Kyrgyzstan, 3 years - Tajikistan.

Целью национальных экономик стран Центральной Азии (ЦА) в целом и Республики Таджикистан (РТ), в частности, является создание предпосылок для обеспечения надлежащего уровня и качества жизни населения в пределах имеющихся ресурсов на основе устойчивого развития. Под последним понимается «...развитие, которое подразумевает справедливое обеспечение потребностей нынешнего поколения, не ущемляя при этом возможности следующих поколений в удовлетворении своих нужд» [1, с. 8], то есть за нецелесообразную экономическую и иную деятельность нынешнего поколения не должны расплачиваться последующие. Одним из проявлений такой возможной угрозы является внешний долг (ВД), бремя которого ухудшает положение жизненно важных сфер: здравоохранения, образования, социального обеспечения и т.д., финансируе-

мых в основном за счет государственного бюджета (ГБ).

Проблеме ВД и методам ее решения в странах ЦА исследователями почти не уделяется внимания. Аналитические публикации на эту тему весьма ограничены, что обусловлено следующими обстоятельствами:

1) эта проблема является относительно новой со времени объявления странам ЦА государственной независимости в 1991 г.;

2) до начала 2000-х гг. очень сложно, а по некоторым странам практически невозможно было получить достоверную информацию о внешнедолговом их положении по внутренним источникам;

3) у аналитиков и исследователей имеется некий психологический барьер, ибо публичное обсуждение данной проблемы не поощрялось.

## 1. Необходимость оценки долгового положения стран, методика, ее недостатки и предложения по совершенствованию

*«То, что измерено, то уже сделано»*

*Том Питерс*

Хотя «вполне очевидно, что опасность чрезмерного заимствования не может быть измерена с математической точностью...» [1, с.74], тем не менее для оценки внешнедолгового положения стран требуется система критериев. В принципе система критериев должна состоять из минимально необходимого, но достаточного их количества. В противном случае система может превратиться в хаос в связи с возможной разнонаправленностью критериев.

Для оценки и анализа внешнедолгового положения стран используется следующая система критериев [1]:

$K_1$  = совокупный объем (СО) ВД (СОВД)/ВВП с предельным (пороговым, критическим) значением 50%;

$K_2$  = СОВД/поступления (выручка) от экспорта (Пэ) при предельной величине 275%;

$K_3$  = расходы по обслуживанию ВД/Пэ с предельным значением 30%;

$K_4$  = расходы по выплате процентов ВД/Пэ при предельной величине 20%.

Страны относятся к следующим классификационным группам:

1) чрезмерная (высокая) задолженность, если значения трех из вышеперечисленных четырех критериев превышают 100% и более их предельных величин;

2) умеренная (средняя) задолженность, если значения трех из четырех критериев достигают от 60 до 100% их предельных величин;

3) низкая задолженность, если значения трех из четырех критериев не превышают 60% их предельных величин.

При классификации стран по ВД одновременно учитываются как задолженность, так и доход на душу населения (ДДН). Если предельные значения критериев задолженности являются относительно постоянными, то градации ДДН, естественно, подвержены пересмотру.

Вместе с тем действующая система критериев для оценки и анализа внешнедолгового положения стран имеет существенный недостаток, а именно: в знаменателе трех из четырех критериев учитываются Пэ, и чем больше последние, тем  $K_2$ ,  $K_3$  и  $K_4$  будут иметь меньшие

значения и, соответственно, положение стран выглядит лучшим. Однако здесь не учитывается товарная структура Пэ, которая, например, для РГ остается преимущественно сырьевой (хлопковое волокно и табак) и с преобладанием продукции с низкой степенью переработки (алюминий первичный). Так, с 2003 по 2008 г. средний удельный вес сырья и материалов в совокупном объеме Пэ составил почти 85%, а на долю машин и оборудования приходилось менее 2% [2]. Следует отметить, что ненадлежащая товарная структура экспорта характерна не только для Таджикистана, но и почти для всех постсоветских стран. Например, Пэ нефти и металлов из Казахстана по итогам 2010 г. составили 70 млрд. долл., или почти 47% ВВП (150 млрд. долл.) страны [3].

Как видно из табл. 1, в 2009 г. относительно 2007 г. Пэ уменьшились на 457,9 млн. долл., или 31,2%, а по сравнению с 2008 г. - на 396,0 млн. долл., или 28,2% из-за снижения, в частности, внешнего спроса и мировой цены на первичный алюминий, удельный вес которого в Пэ в 2005-2010 гг. составил от 58,3% в 2009 г. до 75,0% в 2006 г. В то же время доля гидроэлектроэнергии, коей Таджикистан весьма богат и экспорт которой в весенне-летний период весьма выгоден, в Пэ составила всего от 0,3% в 2010 г. до 6,3% в 2009г.

Приняв во внимание вышеописанное обстоятельство, связанное с ненадлежащей товарной структурой экспорта, жестко привязать систему критериев оценки и анализа внешнедолгового положения стран ЦА в общем и РГ, в частности, к Пэ нецелесообразно. Поэтому нами предлагается система, которая дополняет действующую и позволяет более достоверно оценить и анализировать данное явление с использованием нижеследующих критериев, измеряемых в процентах:

$$K_1 = \text{СОВД}/\text{ВВП};$$

$$K_2 = \text{СОВД}/\text{Пэ};$$

$K_3^1 = \text{ВД на душу населения}/\text{доход на душу населения};$

$K_4^1 = \text{объем официальных международных (золотовалютных) резервов}/\text{СОВД}.$

Необходимость введения  $K_3^1$  продиктована тем, что «показатель внешнего долга на душу населения даст больше представления о внешнеэкономической зависимости страны, чем его абсолютное значение» [4, с.84]. А для того, чтобы выполнить условия сопоставимости по группе анализируемых стран, среднедушевое значение ВД требуется соотносить к показателю, характеризующему ДДН.

Таблица 1 - Товарная структура экспорта и средние цены на основные экспортные товары РТ за 2005–2010 гг.

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Объем экспорта алюминия первичного, т	375344	408862	411157	393405	348691	337964
Объем экспорта хлопкового волокна, т	132883	120405	119965	83592	86648	95320
Пэ всего	908,717	1399,023	1468,170	1406,350	1010,320	1195,238
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Пэ первичного алюминия	563,016	1049,510	1082,983	1012,992	589,463	736,560
	62,0	75,0	73,7	72,1	58,3	61,1
Пэ хлопкового волокна	143,912	128,667	137,845	108,218	99,683	200,105
	15,8	9,2	9,4	7,7	9,9	16,7
Пэ гидроэлектроэнергии	52,555	49,015	59,619	59,748	63,475	3,442
	5,8	3,5	4,1	4,2	6,3	0,3
Пэ прочих товаров	149,234	171,831	187,724	225,392	257,700	256,131
	16,4	12,3	12,8	16,0	25,5	21,4
Средняя цена экспорта 1 т первичного алюминия, долл.	1500	2567	2634	2575	1691	2179
Темп изменения (+ увеличения, - уменьшения) средней цены экспорта 1 т первичного алюминия, %	-	71,1	2,6	-2,2	-34,3	28,9
Средняя цена экспорта 1 т хлопкового волокна, долл.	1083	1069	1149	1295	1150	2099
Темп изменения средней цены экспорта 1 т хлопкового волокна, %	-	-1,3	7,5	12,7	-11,2	82,5

Примечание: В числителе - Пэ (млн. долл.), в знаменателе - удельный вес (%).

Относительно предлагаемого  $K_4^1$  следует отметить, что одним из критериев, по которому также необходимо производить оценку и анализ внешнедолгового положения стран, является соотношение между золотовалютными (официальными международными) резервами и ВД, ибо одной из функций первых является обслуживание международных расчетов, в первую очередь государственного ВД. «Кризис задолженности 1982 г., когда многие развивающиеся страны заявили о своей неспособности выполнять обязательства по внешним долгам, в результате чего разразился кризис, сравнимый по глубине с Великой депрессией 1930–х гг., обусловил необходимость сопоставления официальных резервов с внешним долгом страны. Эта функция менее важна для развитых экономик со свободным рынком капитала, но для развивающихся стран с низким кредитным рейтингом, ограничивающим такой доступ и ведущим к удорожанию заемных средств, она играет существенно большую роль» [5, с.33].

Золотовалютные резервы характеризуют: «...может ли страна (и какую часть) использо-

вать свои резервы для погашения своего ВД» [4, с.92].

## 2. Внешнедолговое положение стран ЦА: ретроспективно-сопоставительный анализ

Если индекс СОВД, рассчитанный цепным методом, за 1997 г. принять за 100,0% (табл. 2), то его значения в странах ЦА (без учёта Туркменистана) изменялись следующим образом:

- 1998 г. – от 112,2% в Кыргызстане до 149,2% в Казахстане, имея промежуточные значения 115,9% в Узбекистане и 116,7% в Таджикистане;
- 1999 г. – от 119,7% в Таджикистане до 170,8% в Узбекистане, имея промежуточные значения 129,5% в Кыргызстане и 150,1% в Казахстане;
- 2000 г. – от 97,1% (то есть по сравнению с 1997 г. СОВД уменьшился на 2,9%) в

Таблица 2 - Внешнедолговое положение стран ЦА в 1997-2009 гг.

Страна и период, год	СОВД, млн. долл.	Индекс СОВД, %**	Темп измене- ния СОВД по сравнению с предыдущими годами, %**	К <sub>1</sub> , %	К <sub>2</sub> , %	К <sub>3</sub> , %	Доля льгот- ных займов в СОВД, %	Доля мно- госто- ронних займов в СОВД, %	Удельный объем ВД на душу населе- ния, долл.***	Удельный объ- ем ВД на душу населения /ВВП на душу населения, до- ли единицы***
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<b>Казахстан</b>										
1997	4078	100,0	-	19	52	6	4	20	263	0,24
1998	6084	149,2	49,2	28	89	14	4	20	401	0,37
1999	6122	150,1	0,6	38	87	19	6	24	409	0,37
2000	12433	304,9	103,1	73	118	32	3	12	834	0,68
2001	14887	365,1	19,7	71	142	32	3	10	1001	0,72
2002	17981	440,9	20,8	77	151	35	3	9	1211	0,79
2003	22767	558,3	26,6	78	149	35	3	8	1531	0,92
2004	32812	804,6	44,1	81	142	38	3	5	2195	1,21
2005	43354	1063,1	32,1	84	139	42	2	2	2876	1,45
2006	74148	1818,2	71,0	92	-	34	-	-	4872	2,25
2007	96133	2357,4	29,7	92	-	50	-	-	6244	2,68
2008	108130	26651,5	12,5	82	-	42	-	-	6944	2,92
2009	113229	2776,6	4,7	95	-	80	-	-	7177	3,02
<b>Кыргызстан</b>										
1997	1341	100,0	-	79	196	11	35	29	288	1,11
1998	1505	112,2	12,2	96	246	19	42	36	318	1,22
1999	1736	129,5	15,3	148	322	20	46	38	361	1,35
2000	1827	136,2	5,2	142	309	29	48	40	375	1,34
2001	1717	128,0	-0,6	118	296	31	57	45	349	1,20
2002	1851	138,0	7,8	120	274	19	63	48	373	1,29
2003	2024	150,9	9,3	109	246	20	68	50	504	1,65
2004	2107	157,1	4,1	99	186	14	74	54	415	1,28
2005	2032	151,5	-3,5	86	160	10	81	54	396	1,23

\*\* Рассчитаны автором на основе данных 2-го столбца таблицы.

\*\*\* Рассчитаны автором на основе [6, 7, 8 и 9].

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2006	2382	177,6	17,2	85	-	6	-	-	459	1,40
2007	2401	179,0	0,8	64	-	7	-	-	458	1,30
2008	3194	238,2	33,0	72		12			604	1,59
2009	4002	298,4	25,3	63		14			748	1,94
<b>Таджикистан</b>										
1997	1065	100,0	-	93	138	6	52	5	185	1,52
1998	1243	116,7	16,7	98	193	14	50	8	212	1,67
1999	1275	119,7	2,6	124	183	11	52	12	212	1,63
2000	1034	97,1	-18,9	110	129	8	65	18	169	1,22
2001	1058	99,3	2,3	103	151	12	71	25	169	1,11
2002	1142	107,2	7,9	97	135	11	69	27	179	1,09
2003	1152	108,2	0,9	79	101	7	75	34	177	0,99
2004	910	85,4	-21,0	46	62	7	79	55	137	0,70
2005	1022	95,9	12,3	46	59	5	73	51	151	0,73
2006	1154	108,4	12,9	41	-	5	-	-	167	0,77
2007	1120	105,2	-2,9	31	-	2	-	-	159	0,69
2008	1371	128,7	22,4	27	-	7	-	-	190	0,78
2009	1691	158,8	23,3	36	-	12	-	-	229	0,92
<b>Узбекистан</b>										
1997	2858	100,0	-	20	72	13	10	7	122	0,24
1998	3315	115,9	16,0	22	97	10	14	8	139	0,26
1999	4882	170,8	47,3	29	156	18	17	8	202	0,37
2000	4634	162,1	-5,1	34	135	26	30	10	189	0,34
2001	4877	170,6	5,2	44	150	27	30	11	197	0,34
2002	4798	167,9	-1,6	50	157	25	33	12	191	0,32
2003	4921	172,2	2,6	49	132	21	34	13	194	0,32
2004	4833	169,1	-1,9	40	-	-	36	15	188	0,29
2005	4226	147,9	-12,6	30	-	-	38	19	162	0,24
2006	3892	136,2	-7,9	23	-	-	-	-	148	0,20
2007	3871	135,4	-0,54	17	-	-	-	-	145	0,19
2008	3983	139,4	2,9	13	-	-	-	-	147	0,18
2009	4109	143,8	3,2	13	-	-	-	-	149	0,17

Таджикистане до 304,9% в Казахстане, имея промежуточные значения 136,2% в Кыргызстане и 162,1% в Узбекистане;

- 2001 г. – от 99,3% в Таджикистане до 365,1% в Казахстане, имея промежуточные значения 128,0% в Кыргызстане и 170,6% в Узбекистане;

- 2002 г. – от 107,2% в Таджикистане до 440,9% в Казахстане, имея промежуточные значения 138,0% в Кыргызстане и 167,9% в Узбекистане;

- 2003 г. – от 108,2% в Таджикистане до 558,3% в Казахстане, имея промежуточные значения 150,9% в Кыргызстане и 172,2% в Узбекистане;

- 2004 г. – от 85,4% в Таджикистане до 804,6% в Казахстане, имея промежуточные значения 157,1% в Кыргызстане и 169,1% в Узбекистане;

- 2005 г. – от 95,9% в Таджикистане до 1063,1% в Казахстане, имея промежуточные значения 147,9% в Узбекистане и 151,5% в Кыргызстане;

- 2006 г. – от 108,4% в Таджикистане до 1818,2% в Казахстане (то есть по сравнению с 1997 г. СОВД этой страны увеличился почти в 18,2 раза), имея промежуточные значения 136,2% в Узбекистане и 177,6% в Кыргызстане;

- 2007 г. – от 105,2% в Таджикистане до 2357,4% в Казахстане (то есть относительно 1997 г. СОВД данной страны увеличился почти в 23,4 раза), имея промежуточные значения 135,4% в Узбекистане и 179% в Кыргызстане;

- 2008 г. – от 128,7% в Таджикистане до 2651,5% в Казахстане (то есть по сравнению с 1997 г. СОВД этой страны увеличился чуть более чем в 26,5 раза), имея промежуточные значения 139,4% в Узбекистане и 238,2% в Кыргызстане;

- 2009 г. – от 143,8% в Узбекистане до 2776,6% в Казахстане (то есть СОВД данной страны относительно 1997 г. увеличился почти в 28,8 раза), имея промежуточные значения 158,8% в Таджикистане и 298,4% в Кыргызстане.

Таким образом, за 13 лет (1997-2009) по индексу СОВД среди стран ЦА в течение 9 лет (1999-2007) сравнительно лучшее положение занимал Таджикистан, 10 лет худшее – Казахстан (1998, 2000-2009).

Значения темпа СОВД в 1997-2009 гг. в странах ЦА имели следующие тенденции (табл. 2):

- в 1998 г. по сравнению с 1997 г. увеличение от 12,2% в Кыргызстане до 49,2% в Казахстане, с промежуточными значениями 15,9% в Узбекистане и 16,7% в Таджикистане;

- в 1999 г. относительно 1998 г. увеличение от 0,6% в Казахстане до 47,3% в Узбекистане, с промежуточными значениями 2,6% в Таджикистане и 15,3% в Кыргызстане;

- в 2000 г. по сравнению с 1999 г. от уменьшения - 18,9% в Таджикистане и 5,1% в Узбекистане до увеличения - 103,1% в Казахстане, с промежуточным значением 5,2% в Кыргызстане;

- в 2001 г. относительно 2000 г. от уменьшения - 0,6% в Кыргызстане до увеличения - 2,3% в Таджикистане и 19,7% в Казахстане, с промежуточным значением в Узбекистане 5,2%;

- в 2002 г. по сравнению с 2001 г. от уменьшения - 1,6% в Узбекистане до увеличения - 7,8% в Кыргызстане и 20,8% в Казахстане, с промежуточным значением 7,9% в Таджикистане;

- в 2003 г. относительно 2002 г. увеличение от 0,9% в Таджикистане до 26,6% в Казахстане, с промежуточными значениями 2,6% в Узбекистане и 9,3% в Кыргызстане;

- в 2004 г. по сравнению с 2003 г. от уменьшения - 21,0% в Таджикистане и 1,9% в Узбекистане до увеличения - 4,1% в Кыргызстане и 44,1% в Казахстане;

- в 2005 г. относительно 2004 г. от уменьшения - 12,6% в Узбекистане и 3,5% в Кыргызстане до увеличения - 12,3% в Таджикистане и 32,1% в Казахстане;

- в 2006 г. по сравнению с 2005 г. от уменьшения - 7,9% в Узбекистане до увеличения - 12,9% в Таджикистане и 71,0% в Казахстане, с промежуточным значением 17,2% в Кыргызстане;

- в 2007 г. относительно 2006 г. от уменьшения - 2,9% в Таджикистане и 0,5% в Узбекистане до увеличения - 0,8% в Кыргызстане и 29,7% в Казахстане;

- в 2008 г. по сравнению с 2007 г. увеличение от 2,9% в Узбекистане до 33,0% в Кыргызстане, с промежуточным значением 22,4% в Таджикистане;

- в 2009 г. относительно 2008 г. увеличение от 3,2% в Узбекистане до 25,3% в Кыргызстане, с промежуточным значением 4,7% в Казахстане и 23,3% в Таджикистане.

Таким образом, за 13 анализируемых лет в странах ЦА темп снижения СОВД относительно предыдущих годов характеризуется следующими значениями: в Узбекистане в течение 6 лет (2000, 2002, 2004-2007) - от 12,6 до 0,5%, в Таджикистане в течение 3 лет (2000, 2004 и 2007) - от 21,0% в 2004 г. до 2,9% в 2007 г. и 2 лет в Кыргызстане - 3,5% в 2005 г. и 0,6% в 2001 г. Темп роста СОВД в течение всего анализируемого периода отмечен в Казахстане - от 0,6% в 1999 г. до 103,1% в 2000 г., 10 лет - в Кыргызстане - от 4,1% в 2004 г. до 33,0% в 2009 г., 9 лет - в Таджикистане - от 0,9% в 2003 г. до 23,3% в 2009 г. и 6 лет - в Узбекистане - от 2,6% в 2003 г. до 47,3% в 1999 г.

Как видно из табл. 2, за 13 анализируемых лет  $K_1$  превысил предельное значение (50%) в следующих странах:

- Кыргызстане в течение всех 13 лет - от 63% в 2009 г. до 148% в 1999 г.;
- Казахстане в течение 10 лет (2000-2009) - от 71% в 2001 г. до 95% в 2009 г.;
- Таджикистане в течение 7 лет (1997-2003) - от 79% в 2003 г. до 124% в 1999 г.

В Узбекистане только в 2002 г.  $K_1$  был равен предельному значению.

Таким образом, по  $K_1$  за анализируемый период относительно лучшее положение было у Узбекистана, а худшее - у Кыргызстана.

Как видно из табл. 2,  $K_2$  превысил предельное значение (275%) только в Кыргызстане - 309% в 2000 г. и 322% в 1999 г.

По этому критерию положение рассматриваемых стран ЦА можно оценить следующим образом:

- лучшее у Казахстана и Узбекистана;
- среднее у Таджикистана;
- ненадлежащее у Кыргызстана.

Из табл. 2 видно, что  $K_3$  превысил предельное значение (30%):

- в Казахстане в течение 8 (2000-2007) из 11 рассмотренных лет - от 32% в 2001 г. до 50% в 2007 г.;
- в Кыргызстане только однажды - в 2001 г. и всего на 1%.

Таджикистан (в особенности) и Узбекистан по данному критерию заняли преимущественное положение.

Хотя еще раз напоминаем, что применительно к Таджикистану его среднее положение по  $K_2$  и преимущественное положение по  $K_3$  не следует считать достижением, ибо, как отмечалось выше, это связано с несовершенством методики расчёта значений этих критериев.

Доля льготных займов в СОВД (табл. 2) стран ЦА за 1997-2005 гг. изменялась следующим образом:

- в Казахстане - от 2% в 2005 г. до 6% в 1999 г.;
- в Узбекистане - от 10% в 1997 г. до 38% в 2005 г.;
- в Кыргызстане - от 35% в 1997 г. до 81% в 2005 г.;
- в Таджикистане - от 50% в 1998 г. до 79% в 2004 г.

Хотя отсутствует критерий, по которому можно было дать однозначную оценку внешнедолговому положению стран по доли льготных займов в СОВД, тем не менее вышеприведенный анализ позволяет сделать вывод: чем лучше системное (макроэкономическое финансовое и социальное) положение страны, тем ниже доля льготных займов в СОВД и, наоборот. Ибо кредиторы (особенно многосторонние) предоставляют займы исходя, в определенной степени, из гуманных соображений. Вместе с тем данный вывод не следует считать бесспорным.

Таким образом, низкая доля льготных займов в СОВД Казахстана и Узбекистана объясняется относительно лучшим системным положением этих стран, а высокая доля в Таджикистане и Кыргызстане - ненадлежащим положением.

Как известно, ВД делится на двусторонний, когда страна-реципиент (получатель) должна другой стране или ее хозяйствующему субъекту (банку, компании и т.д.) - кредитору, и многосторонний, когда кредиторами выступают международные (Всемирный банк, МВФ) и региональные (Азиатский и Исламский банки развития, ЕБРР, Европейский инвестиционный банк, Евразийский банк) финансово-экономические организации. Известно, что наличие долга всегда обременительно, но, действуя по принципу «из двух зол выбирают наименьшее», считаем: много-

сторонний долг является относительно предпочтительным по сравнению с двусторонним. Ибо «стратегия предоставления заемных средств той или иной стране как со стороны правительств, международных организаций, так и со стороны коммерческих структур во все времена определялась, прежде всего, политическими соображениями, затем экономическими, а затем уже гуманными... Подтверждением политической направленности действий МВФ, как, впрочем, и других институтов, является тот факт, что после распада СССР первые займы помимо России получили три прибалтийских государства – Эстония, Латвия и Литва, а их общая сумма за первые два года превысила суммы аналогичных займов другим странам бывшего СССР – Беларуси, Молдове, Казахстану и Кыргызстану, хотя именно эта группа стран по большинству показателей более нуждалась во внешних вливаниях. Можно, конечно, говорить о том, что внутренняя фискальная политика прибалтийских государств наиболее соответствовала требованиям МВФ, однако нет никакого сомнения, что сама возможность создания буфера на северо-западе России явилась главным побудительным мотивом быстрой организации финансовой поддержки со стороны МВФ» [1, с.19-21].

«Политическую окраску имеют также и неформальные службы кредиторов – Парижский и Лондонский... В практике этих клубов были случаи, когда недостаточность критических макроэкономических критериев, не позволявшая напрямую осуществлять пересмотр объемов ВД, перекрывалась политическими решениями. Так произошло, например, с Коста-Рикой в мае 1990 г., успешное завершение переговоров по сокращению ВД которой было предопределено геополитическим интересом со стороны США. Польше в 1994 г. была списана значительная часть долга с учетом ее важного стратегического положения в Восточной Европе, ... Списание в том же году долга Египту было обусловлено миром с Израилем» [1, с.22].

Известный российский экономист А. Шохин считает, что «...для нас долги – это политическая проблема, и условия должны быть политическими» [10, с.18]. Хотя данное мнение относится к России, тем не менее оно вполне подходит и к странам ЦА.

С учетом вышеизложенного предлагается принимать принцип: чем больше доля многосторонних займов в СОВД и, соответственно, меньше доля двусторонних долгов страны-реципиента, тем лучше и наоборот.

Доля многосторонних займов в СОВД за 1997-2005 гг. в странах ЦА (табл. 2) характеризуется следующими значениями:

- Кыргызстан - от 29% в 1997 г. до 54% в 2004-2005 гг.;
- Таджикистан - от 5% в 1997 г. до 55% в 2004 г.;
- Узбекистан - от 7% в 1997 г. до 19% в 2005 г.;
- Казахстан - от 2% в 2005 г. до 24% в 1999 г.

Отсюда, с учетом выработанного выше принципа, можно сделать вывод: лучшее положение по этому показателю у Кыргызстана и, в определенной степени, Таджикистана, среднее – у Казахстана и ненадлежащее – у Узбекистана.

Следует отметить, что удельный объем ВД на душу населения, рассчитанный нами на основе данных [6, 7, 8 и 9] и приведенный в табл. 2, неоднозначен, ибо по другим источникам его значения для отдельных стран весьма и весьма отличаются (табл. 3).

Таблица 3 - Удельный объем ВД на душу населения Казахстана и Узбекистана в 2000-2011 гг., долл.

Год	Казахстан	Узбекистан
2000	299*	122
2001	300	103
2002	316	148
2003	394	164
2004	516	159
2005	427	149
2006	562	138
2007	551	130
2008	680	103
2009	882	105
2010	1189	110
2011	1539	120

Источник: По данным журнала «The Economist».

\*Цифры округлены.

Например, по данным журнала «The Economist», ВД на душу населения Казахстана в 2007 г. составил почти 551 долл., а по нашим расчетам, произведенным на основе данных [6, 7, 8 и 9], – 6244 долл., то есть один

и тот же показатель по данным двух источников имеет значения, отличающиеся в 11,3 раза!!! Такая же разница по другим годам: в 2008 г. – 10,2 раза; 2006 г. – 8,7; 2009 г. – 8,1; 2005 г. – 6,7; 2004 г. – 4,3; 2003 г. – 3,9; 2002 г. – 3,8; 2001 г. – 3,3 и в 2000 г. – почти в 2,8 раза. Эта ситуация повторяется по отношению к Узбекистану, только разница небольшая. Наши расчетные значения больше цифр, приведенных в «The Economist»: в 2001 г. – в 1,9 раза; в 2000 г. – почти в 1,6; в 2008–2009 гг. в отдельности – в 1,4 раза.

С учётом того, что, во-первых, в журнале «The Economist» приведены данные только по двум из пяти стран ЦА – Казахстану и Узбекистану; во-вторых, нами далее анализируется соотношение между ВД на душу населения и ВВП на душу населения, а последний приведен в [9], то свои комментарии сделаем на основе данных табл. 2.

Удельный объем ВД на душу населения не обладает критериальным свойством, поэтому с учётом вышеизложенного обоснования системы критериев оценки и анализа внешнедолгового положения стран, в качестве следующего критерия рассмотрим  $K_3^1$ , исчисляемого как отношение первого к ВВП на душу населения. Как видно из табл. 2, по данному критерию наиболее предпочтительное положение у Узбекистана, в котором значение  $K_3^1$  колеблется от 0,17 в 2009 г. до 0,37 в 1999 г., то есть ВД на душу населения в этой стране за анализируемые 1997–2009 гг. составлял всего от 17% удельного дохода, исчисленного посредством ВВП на душу населения, в 2009 г. до 37% в 1999 г. Далее ниже среднего положение Таджикистана, где значения  $K_3^1$  имеют диапазон от 0,69 в 2007 г. до 1,67 в 1998 г., и Кыргызстана, в котором значение данного критерия колеблется от 1,11 в 1997 г. до 1,94 в 2009 г. Положение Казахстана самое худшее, о чем свидетельствует значение  $K_3^1$ , колеблющееся от 0,24 в 1997 г. до 3,02!!! в 2009 г.

Следует признать, что ВД на душу населения стран ЦА по сравнению с некоторыми странами выглядит весьма умеренным. Так, например, значение этого показателя, по данным журнала «The Economist», в 2011 г. в Великобритании составило 29 272 долл., США – 33 555, Канаде – 38 244 и в Японии – 86 262 долл. Но здесь необходимо иметь в виду, что доход на душу населения в перечисленных

странах также несопоставимо больше, чем в странах ЦА.

По итогам произведенной оценки и анализа внешнедолгового положения стран ЦА можно сделать следующие выводы:

1) долговое бремя ухудшает положение в сфере здравоохранения, образования, социального обеспечения и др., является одной из причин мирового финансово-экономического кризиса и представляет угрозу экономико-финансовой безопасности стран;

2) действующая система критериев оценки внешнедолгового положения стран несовершенна, ибо в знаменателе трех из четырех критериев учитываются Пэ, и чем больше последние, тем положение стран выглядит лучше. Однако здесь не учитывается товарная структура Пэ, которая, например, для РТ остается преимущественно сырьевой (хлопковое волокно) и с преобладанием продукции с низкой степенью переработки (алюминий первичный). Поэтому предложена иная система критериев, которая позволяет достоверно оценить внешнедолговое положение стран;

3) за 13 лет (1997–2007) по индексу СОВД в течение 9 лет (1999–2008) сравнительно лучшее положение занимал Таджикистан, а худшее – Казахстан;

4) темп снижения СОВД относительно предыдущих годов за 13 лет имел место в Узбекистане в течение 6 лет, в Таджикистане – 3 лет и в Кыргызстане – 2 лет. Темп роста СОВД – как нежелательное явление – существовал все эти годы в Казахстане, в течение 10 лет в Кыргызстане, 4 лет в Таджикистане и 6 лет в Узбекистане;

5) за анализируемые 13 лет  $K_1$  превысил предельное значение (50%) в Кыргызстане, в течение 10 лет в Казахстане и 7 лет в Таджикистане;

6) по  $K_2$  за 13 рассматриваемых лет лучшее положение было у Казахстана и Узбекистана, среднее – у Таджикистана и неадекватное – у Кыргызстана;

7)  $K_2$  превысил предельное значение в течение 8 из 13 анализируемых лет в Казахстане. У Таджикистана (в особенности) и Узбекистана по данному критерию было преимущественное положение;

8) низкая доля льготных займов в СОВД Казахстана и Узбекистана объясняется

относительно лучшим системным (макроэкономико-финансовым, социальным и демографическим) положением этих стран, а высокая доля в Таджикистане и Кыргызстане – ненадлежащим положением;

9) по доли многосторонних займов в СОВА лучшее положение у Кыргызстана и, в определенной степени, у Таджикистана, среднее – у Казахстана и ненадлежащее – у Узбекистана;

10) по  $K_3^1$  наиболее предпочтительное положение у Узбекистана, ниже среднего у Таджикистана и Кыргызстана, наихудшее – у Казахстана.

#### Использованные источники

1. Саркисянц, А.Г. Система международных долгов. – М.: ООО «ДеКА», 1999. – 720с.  
Sarkisjants, A. G. Sistema mejdunarodnyh dolgov. – М.: ООО “ДКА”, 1999. – 720 s.
2. Внешнеэкономическая деятельность РТ // Статсборник. – Душанбе: Госкомстат, 2009.  
Vneshneekonomicheskaja deiatelnost RT // Statsbornik. – Dushanbe: Goskomstat, 2009.
3. Своик, П. Двадцатилетие национального суверенитета для экономики Казахстана: итоги и риски // Центральная Азия в фокусе // Информационно-аналитический бюллетень. – 2011. – №1. – С.25 – 26.  
Svoik P. Dvadsatiletie natsionalnogo suvereniteta dly ekonomiki Kazahstana: itogi i riski // Tsentralnaia Azia v fokuse // Informatsionno-analitchesky bulleten. – 2011. – №1. – S. 25-26.
4. Фишер, С., Дорнбуш, Р., Шмалензи, Р. Экономика: Пер. с англ. со 2-го изд. – М.: Дело ЛТД, 1993. – 864с.  
Fisher, S., Dornbush, P., Shmalenzi, R. Ekonomika: Per. s angl. So 2-go izd. – М.: Delo LTD, 1993. – 864 s.
5. Золотухина, Т.К. К вопросу об определении уровня достаточности официальных золотовалютных резервов // Вопросы экономики. – 2002. – №3.  
Zolotuhina, T.K. K voprosu ob opredelenii urovnia dostatochnosti ofitsialnyh zolotovalutnyh rezervov // Voprosy ekonomiki. – 2002. – №3.
6. Отчет о внешнем долге Таджикистана по итогам 2007 года. – Душанбе: Министерство финансов РТ, 2008. – 26с.  
Otchet o vneshnem dolge Tadjikistana po itogam 2007 goda. – Dushanbe: Ministerstvo finansov RT, 2008. – 26 s.
7. Отчет о состоянии государственного долга Республики Таджикистан на 2009 год. – Душанбе: Министерство финансов РТ, 2010. – 28с.  
Otchet o sostoianii gosudarstvennogo dolga Respubliki Tadjikistan na 2009 god. – Dushanbe: Ministerstvo finansov RT, 2010. – 28 s.
8. Отчет о состоянии государственного долга Республики Таджикистан на 2010 год. – Душанбе: Министерство финансов РТ, 2011. – 26с.  
Otchet o sostoianii gosudarstvennogo dolga Respubliki Tadjikistan na 2010 god. – Dushanbe: Ministerstvo Finansov RT, 2011. – 26 s.
9. База данных TransMONEE. – Региональный офис UNICEF по странам ЦВЕ / СНГ, 2011.  
Baza dannyh TrasMONEE. – Regionalny ofis UNICEF po stranam TSVE/SNG, 2011.
10. Кудров, В. Российская экономика на новых путях // Вопросы экономики. – 2002. – 2.  
Kudrov, V. Rossiyskaia ekonomika na novyh putyah // Voprosy ekonomiki. – 2002. – №2.

Январь 2012 г.

## КЫРГЫЗСТАН НА ПУТИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

О. С. Эмсен, Университет им. Ататюрка  
З. Ч. Юртганчыкмаз, Университет им. Ататюрка  
Ж. Ганиев, КТУ «Манас»

In this survey by referring to the factors leading to the collapse of socialism, it is emphasized that notion of equalities especially due to the collapse of system plunged into recession turned out to be inequalities. Kyrgyzstan declaring its independence with collapse of the system left for behind transitional economies because of unfair conditions in the beginning. The fact of having no governmental organization and being subject to privat-